

Геннадий ИВАНОВ

Родился в 1950 году в городе Бежецке Тверской области. Детство началось в деревне, в полях, в начальную школу ходил в бывший барский дом из имения Слепнёво, где когда-то жили и творили Николай Гумилёв и Анна Ахматова. Потом семья переехала в город Кандалакшу на Кольский полуостров – там жили в бараке на берегу Белого моря, там окончил школу, оттуда уходил в армию, в арктическое плавание, там работал в районной газете и начал писать стихи.

Окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Автор пятнадцати книг стихов. Написал три книги очерков о своей малой родине «Знаменитые и известные бежечане». Лауреат ряда литературных премий, в том числе премии имени Федора Тютчева «Русский путь», премии имени Валентина Распутина. Живёт в Москве.

ПОМОРСКИЕ СТРОКИ

В Арктике

Душа познала, что это такое,
 Когда, тоску восторгом утоля,
 Глядишь вперёд, на поле ледяное,
 На белый мир с надстройки корабля!

Порой тут есть такое ощущение,
 Что век далёк, что в вечной тишине
 Ещё не начиналось исчисленье.
 О, как душа возвысилась во мне!

Ещё часы не пущены как будто,
 Ещё творенье мира предстоит.
 Ещё душа не знает о минутах –
 От бренности гнетущей не болит.

Ещё тут всё свежо и незнакомо,
 Ещё не искупались мы в крови –
 Ещё как будто можно по-другому
 Устроить мир – по правде и любви.

Северянка

Эти гладкие волосы белые
 Рождены беломорской волной.

Эти плечи, слегка загорелые,
Пахнут чистой лесной тишиной.

Ты как будто совсем и не женщина –
Молодая сосна и волна.
Ты прохлада прозрачного вечера
И покой безмятежного сна.

Северянка с поморского берега.
Позови меня в лодку с собой –
Мы с тобой не откроем Америку,
Мы друг друга откроем с тобой.

* * *

«Или в ноздри песок, или деньги в карман» –
Так помор говорил, выходя на путину.
Уплывал в неизвестность, во мрак и туман,
И смотрела жена ему в спину.

Беломорский песок под ногами скрипит.
Нынче время настало другое –
Пароходов огромных один только вид
В сердце чувство внушает покоя.

Но покуда есть море и есть небеса,
Реет, реет меж ними тревога,
Отражаясь тоской у матросов в глазах,
Возникая в домах, у порога...

* * *

Серые обветренные тони,
Мокрый бело-пепельный песок.
Солнце в тучах беломорских тонет,
Бурю предвещает ветерок.

На волнах поигрывает пена,
Всё черней и ближе небосклон.
Тяжелеют вековые стены,
И тоскливей чаек стон.

Всё кругом готовится к отпору
Шторма, подошедшего уже.
И стоит маяк, как непокорный
Воин на последнем рубеже.

На маяке

Уютно спать на маяке.
Но мне не спится.
Представляю,

Как с парохода вдалеке
Сюда глядит душа живая.

Она устала в шуме вод,
Ей так же нужен берег встречный,
Как мне – тот дальний пароход,
И чтобы плыл он бесконечно.

* * *

Костёр горит, и варится уха
Из выловленной нам на ужин сёмги
В ведре эмалированном. Дымок
Над берегом летит от моря к лесу.
Там крикнет ворон, чайка пролетит
Над головами – зло и дико пискнет,
Ей что-то бросят в волны, и она
Безумно рада – бросится, ныряет...
Другие подлетят, начнётся драка.

Старик помор нам за вино дал рыбу,
К столу нас пригласил – и всё молчит:
Туристов ушлых здесь бывает много,
Он их не любит, хоть вино берёт.

Мы уходили утром. На лесинах,
Давно на берег выброшенных бурей,
Роса лежала. Холодил туман.
Стояло солнце, но ещё не грело,
И к лодке шёл с помощником помор.
Мы попрощались: он кивнул – и только,
И вышел в море сети выбирать.